

Книги бывают волшебными.
Ностальгия не требует
самообмана

Константин
Зарубин

ПОВЕСТИ
Л-СКИХ
ПИСАТЕЛЕЙ

роман: версия для издания
на территории Московской империи

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ ШУБИНОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
З-35

Художественное оформление *Елизаветы Корсаковой*

Издательство благодарит литературное агентство
«Banke, Goumen & Smirnova» за содействие в приобретении прав

Зарубин, Константин Рудольфович.

З-35 Повести л-ских писателей. Роман: версия для издания на территории Московской империи / Константин Зарубин. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2023. — 508, [4] с. — (Классное чтение).

ISBN 978-5-17-153395-3

Константин Зарубин (р. 1979) — прозаик, публицист. Вырос в г. Сланцы Ленинградской области. Изучал языки, лингвистику, философию. Преподаёт английский в университете Даларна (Швеция). Живёт в Уппсале.

В Хельсинки найден мёртвым учёный из Петербурга. Разбирая его книги, помощница местных букинистов обнаруживает материалы странного расследования. Кто-то долго и тщетно разыскивает загадочный сборник фантастики, который появлялся в восьмидесятые годы то тут, то там по всему СССР. Эту книгу читали очень разные люди на разных языках, и жизнь их менялась удивительным, подчас роковым, образом. И похоже, время необъяснимых событий ещё не кончилось. Авторы сборника «Повести л-ских писателей» по-прежнему среди нас.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153395-3

© Зарубин К.Р.
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

ПАПКА ПЕРВАЯ

Распечатки, найденные в магазине «Лакония»

Свидетель № 3	13
Свидетель № 4	33
Свидетель № 5	60
Свидетель № 6	79

ПАПКА ВТОРАЯ

Хельсинки — Болонья — Хельсинки

Приличный зазор для тайн	93
Её занимали самые разные вещи	99
Вселенная со всем её содержимым	108
Во время такого звонка	114
Вольное изложение того, что рассказали по телефону Даше Кожемякиной	116
Продолжение вольного изложения того, что рассказали по телефону Даше Кожемякиной	121
Окончание вольного изложения того, что рассказали по телефону Даше Кожемякиной	129
Ламповая фантастика с прифигевшей молодой протагонисткой	133

ПАПКА ТРЕТЬЯ
К истории мёртвого русского

Творчество Вити Орлова	141
Визит Натальи Рябиковой	150
Удел полуслепного бегемота	159
Попутчики Андрея Закирова	163
Книга Виты Яновской	169
Родина Виты Яновской	173
Остатки латышской повести	180

ПАПКА ЧЕТВЁРТАЯ
Хельсинки — Казахстан — Хельсинки

Случилось что-то дикое	195
Тайна сидела у себя в кабинете	200
Литр сметаны, молоко и кефир	204
У нас уже много информации	210
Я не думала, что будет так ужасно	215
Папа её обманул	220
Мозаика с летящим космонавтом	227

ПАПКА ПЯТАЯ
Монреаль — Караганда — Алматы —
Восточно-Сибирское море

Свидетельница № 7	235
Подарок Наума Самойловича	241
Легенда всесоюзного значения	248
Можно только уйти	256
Наступает новое время	259
Остров Беннета	266
Примечание курсивом	273

ПАПКА ШЕСТАЯ
Хельсинки — где-то — Хельсинки

Vitun noosfääri	279
-----------------------	-----

Да проходите же вы	283
Съезд кунсткамерных уродцев	288
Она любила этот мир и кролика Олифанта	293
В Парке писателей	298
Листки из журнала «Уральский следопыт»	306
Это я. Совершенно точно	311
Наводки бывают разные	315

ПАПКА СЕДЬМАЯ

Записки фан-клуба л-ских писателей

Дневник Иммы Боццини	323
Рукопись Лукреции Д'Агостини	342
Отчёт Тайны Лайтинен	357
Записка Лиисы Гревс	367
Кассеты Виты Яновской	374

ПАПКА ВОСЬМАЯ

Август Даши Кожемякиной

Отсрочка до двадцать первого	409
Какая, for fuck's sake, Россия?	413
Меня тоже сделали	423
Будущего почти не осталось	428
После вечера откровений	434
Сёстры Стругацкие	442
Встреча с Лоттой Йюкинен, сотрудницей полиции безопасности Финляндии	445
Двадцатого августа	456
Даже monsieur Verne	462
Жер планетасы	469
День появления на свет	483
Примечания	507

СПИСОК НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ПЛП — «Повести л-ских писателей».

ЗГНТМИ — запрещено говорить на территории
Московской империи.

ПАПКА ПЕРВАЯ

Распечатки, найденные
в магазине «Лакония»

СВИДЕТЕЛЬ № 3

Негина Елена Николаевна

Борск, 1983/84

Год и место рождения: 1970, Кострома-17 (с 1994 г. — Борск).

В 1989–2002 гг. проживала в Горьком/Нижем Новгороде.

С 2002 г. живёт в Калининграде.

Профессия: менеджер по персоналу на автосборочном заводе
(с 2012 г.).

Образование: высшее техническое.

Даты наводки: 5 сентября 2018, 21 января 2019.

Дата беседы: 16 марта 2019.

Мои родители были режимные физики. Мама рассчитывала что-то сверхсекретное у себя в институте. Папа на Новую Землю ездил бомбы взрывать. Ну, то есть никто мне тогда не говорил, конечно, что на Новую Землю и что бомбы. Просто: «Папа в экспедицию уехал». Иногда на три месяца, иногда на четыре. Когда мы «за зону» ездили — к родственникам в Москву или на Чёрное море летом, — мама мне напоминала обязательно: «Я работаю бухгалтером, а папа геолог, ищет молибден». Это для чужих, для случайных знакомых такая версия была.

Слово «молибден» моих «законных» сверстников очень впечатляло. Никто про молибден не знал ничего, все кивали с серьёзным видом. Можно было вешать им на уши, что на

язык попадёт. Космические корабли, супербатискафы какие-то для исследования глубин Тихого океана. У меня с фантазией никогда проблем не было. Поэтому и боюсь вам сейчас при-врать. Про детство сами же, наверно, знаете, как трудно рас-сказывать честно: зазеваешься немножко, дашь себе волю — и уже наврал с три короба.

Из того же места, из фантазии неуёмной, растёт моя лю-бовь к фантастике. Реалистическая проза, книжки, где всё «как в жизни», включая нашу великую-могучую классику, — мне в таких книжках всегда тесно было и душно. Как будто степе-ней свободы не хватало. У меня в институте лучшая подружка была, Иля Асадуллина (мы с ней до сих пор общаемся). Она, когда мы только познакомились, Чеховым бредила и Бунин-ным. И ставила мне на вид постоянно: «Ленка, ну когда ж ты повзрослеешь? Сколько можно эти сказки читать?» По юно-сти всё это ведь страшно важным кажется: что читаешь, что слушаешь, кино какое смотришь... Я даже стеснялась одно вре-мя. Фантастику втихую от Ильки читала. Книжку Азимова стыдливо оборачивала газеткой...

А потом прочитала где-то, в предисловии к роману како-му-то, что реалистическая литература — это с исторической точки зрения аномалия. Ведь тысячи лет вся литература со-стояла из небылиц. Считалось абсолютно нормальным, что в историях полно богов, полно чудес, животные разговари-вают. Призраки ходят по крепостной стене. Только в Новое время возникла эта странная идея, что нельзя фантазировать как хочется, что нужно фантазировать строго по правилам. Что нужно тупо реальность имитировать, если хочешь быть серьёзным писателем.

Короче говоря, реализм — это не норма жизни. Это ново-модный вывих в истории мировой литературы. Вот так вот. Когда я это прочла, у меня прямо эйфория была. Все комплек-сы насчёт фантастики сняло как рукой.

А в детстве никаких комплексов на этот счёт у меня и по-давно не было. Мне повезло, наверно. Это я уже потом, взрос-

лая, поняла. Повезло, что мама была физик, и что школа наша, третья, была с физическим уклоном, и весь город кишел учёными, среди которых довольно много было женщин. Поэтому никого особенно не корёжило, что боже ж ты мой, какой ужас, девочка фантастику читает, ходит в ракетно-модельный кружок, бортинженером хочет быть на станции «Салют». Её ж, дуру такую, замуж никто не возьмёт! Мне мозги не полировали на эту тему никогда.

Правда, бабушка Катя московская, папина мама, сокрушалась, что я в штанах вечно хожу. (У меня, по-моему, в старших классах и юбки-то ни одной нормальной не было, кроме школьной.) Так и слышу, как она восклицает со своей театральной интонацией: «Не девица, а фарцовщик!» Мне родители по большому благу джинсы достали хорошие итальянские... Но к моим увлечениям бабушка Катя никогда не придиралась. Наоборот, я с ней даже влияние невесомости на человеческий организм обсуждала. Она врачом всю жизнь проработала, могла за чаем целую лекцию по физиологии прочесть как с листа.

В Борске... У нас, кстати, всегда говорили «Борск». Другие названия — Кострома-17, Кострома-72, Краснозвёздный — это в документах только было, да и то в секретных. А говорили только Борск. До войны, до основания города там деревня была, называлась Лисий Бор. Из неё, видимо, «Борск» и получился. Стихийно...

Книжный магазин в Борске всё моё детство был один: на площади Ленина. Он и сейчас на том же месте, я вам фотографию найду в интернете. Так, секундочку...

Вот, на углу здания, видите? Крыльцо с треугольным козырьком? Это одно из первых зданий в городе, в самом начале пятидесятых построено. Уже при Горбачёве второй книжный открылся в одном из новых микрорайонов, в позднесовковом стиле. После этого их начали различать: «Новый книжный» и «Книжный на площади». Но это за считанные месяцы до моего отъезда в Нижний случилось. Так что «Новый книжный» — это уже не моя история.